Глава 3: Ул'Тра-эль

Они оба застыли, обмениваясь озадаченными взглядами.

— Ты тоже это слышал? — спросила золотоволосая красавица.

Её возлюбленный ухмыльнулся.

— Определенно. Может, мы так жаждем ребенка, что начинаем слышать вещи.

Она нахмурилась.

— Нет, это звучало довольно реа-

Мужчина наклонился, чтобы поцеловать её. С кривой усмешкой он сказал:

— Должно быть, это наш будущий ребенок заявляет о себе. — Его руки соблазнительно ласкали её обветренное тело. — Любовь здесь, несомненно, принесет нам благословение.

— Но, дорогой, мы пробовали везде — в торговом центре, на крышах, даже в барах! И ты говорил то же самое каждый раз...

Его улыбка только расширилась.

— Но разве мы слышали ребенка в те другие разы?

Она закусила губу и пожала плечами.

— Нет...

Мужчина позволил своей кривой улыбке вернуться.

— Так ты все еще сомневаешься?

Её неохота сменилась соблазнительным жаром. Обвив стройными руками его толстую шею, она притянула его лицо к своему, целуя с агрессией. Её длинные ноги обвились вокруг его мускулистой талии.

Тем временем...

"Эти ублюдки правда разошлись! А что, если я немного понаблюдаю и как раз тогда, когда он собирается войти в неё, я закричу изо всех сил?"

Это был план Эллиота, но он больше не мог сдерживаться. Импульс к крику - это было что-то такое, над чем он не мог контролировать.

Он провел на холоде целую ночь, и ему казалось, что его легкие сейчас замерзнут насмерть, и все, что он хотел сделать, - это издать оглушительный крик и потревожить весь мир.

Может быть, это то, что должны делать дети, чтобы чувствовать себя услышанными. Хотя он хотел сдержаться и насладиться увиденным, импульс победил.

Громкий крик вырвался из кустов рядом с ними, пугая пару.

— О, благослови Эльдэча! Это было не в нашей голове. Шин, это ребенок!

Молодая женщина воскликнула, пока ее муж отстранился, на его лице было тяжелое разочарование.

Она поправила одежду, прикрыв грудь, и направилась к траве рядом с ними, разгребая ее руками.

Её глаза вдруг широко раскрылись, когда она что-то почувствовала. Она осторожно обхватила это руками и вытащила, но её глаза стали еще больше, а её муж подошел к ней, поправляя ремень на брюках и затягивая его.

— Вау... это действительно ребенок. И это не у нас в голове, — повторил он.

Она взяла ребенка на руки, её глаза сияли от огромной любви.

— Этот шелк... — произнес ее муж, — я полагаю, его родители очень богаты... возможно, знать.

— Что нам делать?

Она повернула сверкающие глаза к мужу, крепко прижимая ребенка к груди.

Шин посмотрел на жену несколько секунд, глядя на то, как её глаза смотрят на него...

— ...нет... — покачал он головой, — нет-нет, мы не можем сделать этого, детка.

— Давай. Ты же знаешь, что могло произойти с его родителями?

— Детка, мы должны найти способ найти его родителей, а не оставить его себе. Мы не можем оставить его.

— Дорогой, это мальчик. Ты все время говоришь "она". — Она хихикнула, поправляя мужа.

— И как ты можешь определить? Разве ты не видишь его глаза, его белые волосы... какой мальчик может иметь такие красивые глаза? — возразил он.

— Хорошо, тогда давай поспорим.

Шин прищурился.

— Ты собираешься использовать спор, чтобы сделать все по-своему. Ладно, твоя потеря, потому что я уверен, что этот малыш — девочка, я имею в виду, посмотри на его глаза.

— Если это девочка, мы ищем его родителей и отдаем его, но если это мальчик, мы оставляем его себе, и я воспитаю его как своего сына и никогда не упомяну о происхождении его родителей, ни ему, ни кому-либо еще.

— Хорошо, — ухмыльнулся Шин. Он был уверен, что ребенок — девочка.

Затем они аккуратно отодвинули шелк, покрывающий ребенка.

Как только они это сделали, струйка жидкости брызнула в лицо мужу, держась некоторое время, а затем стекая вниз. Ребенок хихикнул и дернул ножкой, увидев, как он заляпал лицо молодого человека своей мочой.

— Ох, ох, у него есть маленький писюнчик... — счастливо сказала его жена, играя с его маленьким.

Эллиот чувствовал себя осквернённым, но не мог ничего сказать.

В то время как Шин был очень подавлен.

— Серьезно, какой мальчик может иметь такие красивые глаза, как у него?!

Он пробурчал, но вскоре замолчал. И наблюдал, как его жена ласкает маленького ребенка, как в её глазах танцуют огоньки радости, когда она нежно качает его на руках.

Через некоторое время он заговорил:

— Мы оставим его. Но если мы узнаем, кто его родители, пожалуйста, Эйша, давай ничего не скрывать и вернем его.

Она посмотрела на мужа, в её глазах плясали огоньки радости.

— Да, да, обещаю! Мы вернем его!

— Ну что ж... как мы назовем его? — спросил Шин, глядя в очаровательные голубые глаза ребенка.

— Ты дай ему имя. Ты его отец.

Шин задумался на некоторое время, оглядывая лес, и вдруг у него возникла идея.

— Северный! Как насчет Северного? Раз он был найден в этом Северном лесу, мы можем почтить лес, подаривший нам ребенка.

Выражение лица Эйши немного исказилось. Она не выглядела слишком уверенной в этом имени.

— О, ну... не знаю... Северный звучит...

— Уникально! — добавил Шин от себя.

Увидев горящий в его глазах блеск, она уступила.

— Ладно, хорошо. Северный, — ответила она, закатывая глаза.

И так Эллиот был найден двумя странными сельскими парами и начал свою жизнь как Северный.

–

За последние четырнадцать лет Северный вырос как в мудрости, так и в социальной отстраненности.

Возможно, это было следствием его бурного прошлого; он стал отстраненным, сосуществуя с другими детьми, но никогда по-настоящему не связываясь с ними.

Поддержание фасада детства было его наибольшим испытанием, чтобы его приемные родители не беспокоились.

Это было деликатным балансированием.

В нежном возрасте трёх лет Северный начал изучать язык этого мира, начав с его названия: Ул'Тра-эль, или Тра-эль Ула, в зависимости от алфавитного расположения.

Это название содержало в себе сущность истории этого мира.

Под руководством учителя, нанятого его отцом, начальные уроки Северного вращались вокруг мифологии Тра-эля.

Считалось, что Тра-эль возник в результате катаклизмического всплеска душевной энергии, породившего обширные ландшафты и океаны, разделив небеса и землю в божественном зрелище.

Все в Тра-эле излучало красоту, и, что примечательно, он обладал голосом — Улом, способным общаться со всеми его обитателями.

Однако три тысячелетия назад произошла аномалия, нарушившая этот идиллический мир: междумерные миры - Порталы - впервые прорвались в ткань Тра-эля.

Эти зияющие разрывы в пространстве связали Тра-эль с хаотическими параллельными мирами.

Во время появления первого портала, человечество было не готово, и через две недели пространственный разрыв породил отвратительных чудовищ, опустошавших человеческие жизни.

В последовавшем хаосе возникли первые пробудившиеся личности, наделенные экстраординарными силами, которые стали столпами надежды, уничтожая порождений и возвещая о возрождении человечества.

Эти одаренные существа, первоначально почитавшиеся как боги, в конечном итоге стали известны как дрейфующие, поскольку все больше людей пробуждалось к грозным талантам, неудержимо притягиваемым зовом порталов.

Через резонанс с фундаментальным Голосом Ула эти одаренные существа трансформировались в живое оружие, сжигающее надвигающуюся тьму.

Поскольку Голос вел их в Порталы, они сами вступили в бой с врагом, вместо того, чтобы ожидать пассивной бойни. Через душераздирающие испытания их мифическое крестовое

путешествие в конечном итоге сделало вещи немного терпимее.

С момента, когда Северный впервые услышал о дрейфующих, он решил стать одним из них, с нетерпением ожидая своего собственного пробуждения.

Сам Зов оставался вне произвольного контроля, он знал это слишком хорошо. Услышать Голос Ула ознаменовало сокрушительную Первичную Трансформацию — ужасающую метаморфозу в более элементарную версию самого себя.

Ул выковал Ядро Души внутри, внутренний тигель, чтобы вместить еще большие энергии Второй Трансформации.

Только ответив на Призыв Портала, можно было разблокировать эту окончательную силу, вместе с Талантами, качествами и измерительным именем.

Трансформация обычно наступала между пятнадцатью и девятнадцатью годами. Северному исполнится пятнадцать через несколько месяцев, и он с нетерпением ждал формирования Ядра Души и переживания Зова.

В этом лесу, патрулируемом двумя бледными лунами - одной лишь тонкой полумесяцем, скрывающейся среди высоких туч, другой заливающей лесные чащи неспокойным сиянием - Северный молча сопровождал своего приемного отца через темные заросли, пока тот ехал на своем коне, погруженный в раздумья.

Шин не оглядывался, пока внезапно не остановился, чтобы слезть с лошади одним отточенным движением.

— Иди, садись, — грубо приказал он Северному.

Горько нахмурившись, Северный понял, что Шин только что вспомнил, что его сын шел весь путь пешком.

Как типично для него — самого себя. Хотя мужчина, несомненно, превосходен в бою, светские манеры ускользали от него.

Тем не менее, односельчане считали Шина непревзойденным воином, его смертоносное мастерство не подлежало сомнению.

Благодаря многократным столкновениям с чудовищами Северный неохотно согласился, что его отец является или был дрейфующим.

Мужчина оказался хитрым в бою, несмотря на ошеломляющую бесчувственность вне его.

"Интересно, как такого могли назвать мастером", - с презрением пробормотал Северный, неловко забираясь на спину лошади позади отца.

Мастерами почитают в основном тех, кто достиг уровня, на котором возможно сопротивляться зову портала.

Конечно, им все еще приходится входить в портал, чтобы бросить вызов трудностям, принесенным другим измерением, если они хотят расти.

Но они были хорошо выделены одним только своим мастерством и были грозными воинами.

По мере продвижения вперед Шин неоднократно бросал взгляды на сына, словно тревожась, чтобы высказать какое-то откровение, но каждый раз передумывал.

Это представление быстро истощило терпение Северного.

— Что тебя тревожит, отец? — спросил он прямо.

— Нет, мой сын! Нет-нет, ничего не не так. Я просто об этом думаю. Если так случится, что твой Талант связан с чем-то вроде гениальности в боевых искусствах, наша жизнь буквально изменится.

Северный посмотрел на него, а потом отвел взгляд.

— Правда? И как именно? — спросил он с безучастным выражением лица.

Что его отец скажет такого, чего он еще не знал? Дети в деревне болтали об этом целыми днями.

Шин сразу же начал отвечать, как только его сын спросил:

— Как ты знаешь, таланты бывают разных видов, есть такие таланты, которые пробуждаются в тебе и открывают двери для взрывного роста, а есть такие, которые просто заставляют тебя стагнировать.

— Как твой?

— Северный! Ты не будешь оскорблять мой талант. Это впечатляющий талант. Ты думаешь, это детская забава для меня быть мастером?

Северный посмотрел на воодушевленного мужчину с пустым выражением.

Мастера были бродягами — рангом дрейфующие, не затронутые сильным зовом портала.

Молодой человек, как бы глупо он ни выглядел, когда-то был потрясающим дрейфующим.

— В любом случае, сын, что я хочу сказать, так это то, что ты даже можешь стать рыцарем и зарабатывать тысячи золотых монет, знаешь?

— Да, конечно, но мы не можем быть уверены наверняка, и таланты не должны проявляться до пятнадцати лет, помнишь, мне только четырнадцать?

— Ну, тебе исполнится пятнадцать через несколько месяцев, ты можешь быть одним из тех, кто рано пробуждается, — утверждал Шин.

— Хм, да. Но не слишком надейся, отец…

У Северного были причины говорить так.

Несмотря на оптимизм отца, Северный оставался практичным, помня о неопределенности, окружающей проявление талантов.

Он сомневался в своем собственном потенциале, опасаясь возможного разочарования.

После всего, что пережил Эллиот, надежда оказалась зыбкой концепцией, он тяжело научился не цепляться за нее слишком сильно, чтобы она не предала его — урок, подкрепленный тяготами его прошлого.

http://tl.rulate.ru/book/106475/3830675